

Илья и Сокольник (5)

На за́ставе жили богатыри.
Атаманом был Илья Муромец.
Недалеко от Киева, за двенадцать верст,
На заставе жили богатыри там.
Жили-хранили стольный Киев-град.
В атаманах был Илья Муромец,
В податаманьях — Самсон Колубанович.

(Это как помощник, верно.) А Алеша Попович был во писарях. А Василий Буслаевич... наверно, поваром и был. А Мишка Торопанишко чашки-ложки мыл — повареночек... А Добрыня Никитич вроде во конюхах что ли был. *(Так мне вспоминается.)* Добрыня Никитич был во конюхах. Вот как-то было в одно время, може сам Илья вышел. Заметили там в чистом поле — не зверь бежит и не орел летит, а будто остров колыбается, что-то тако. Все стали рассматривать вот тут его. Добрыню Никитича, кажется, послали разведать, что там за богатырь. Добрыня Никитич ездил. Уехал, там Сокольник его, алабыш насадил ему на руку. «Пускай, говорит, вами, г<овнами>, не заменяется, самому, говорит, ему с нами не поправиться». Вот тут и закипело у Ильи ретиво сердце: «Давай, сряжайте!» Коня вот тут оседлали. Уздали коня да со семи цепей да со восьми ремней.

Поехал Илья. Не видно было поездки молодецкой, только видно было: во чистом поле курева́ стоит, так покатыл.

Ну вот, с Сокольником они тут встретились. Он спрашивает: «Если русский богатырь, то поворот даю, а не русский богатырь, напуск держу». А он с ним не разговариват. Потом все-таки Илья ругаться стал. «Ты, говорит, нас, молодцов, ничем не имеешь, ворона ты пустопёрая, сорока загумённая». Ругать

его стал, этого Сокольника. Вот они тут и схватились. *(Копья взяли, кажется, что ли.)* Копья издержались, не ранили друг дружку, не кровавили. Бросили тот бой на сыру землю, а саблями начали. Сабли тоже исщербались, изломались и тоже не ранили. И тот бой бросили. Тогда схватились в рукопаший бой. *(Вот, кажется, этот...)* Да у Ильи одна нога поскользнулась, друга подвернулась как-то тут. Там говорится еще, что бахвальное слово его попутало, из-за этого-то он и упал. И вот Сокольник заскочил ему на белые груди и хочет пороть белые груди. А тот взмолился ко святой Богородице: «Я, говорит, стоял за веру православную, за веру русскую». Там вдвое-втрое у старбго силы прибыло. Сбросил он Сокольника со белой груди и вскочил ему на черны груди, и хочет его пороть. А у него рука застоялась, не мог. На три раза и всё не мог.

Тогда он стал его расспрашивать: «Какого ты роду-племени?» Все, да. Ну и потом они разъехались. Разъехались, дак вот Сокольник отъехал, мать убил свою. Она тоже его спрашивала. «Видал, говорит, там стару коровушку базыкову. Он, говорит, тебя бл<ядко>й зовет, а меня выблядком». Убил её и поехал. Этого старика хотел убить. Но будто бы не мог убить. Ну это вот, копьем его шаркнул, да в крест попал... Илья спросонок вскочил, его стукнул. На одну ногу ступил, другу боторвал, на одну руку ступил, другу боторвал. Привязал за хвост коню да отправил в чисто поле. *(Тут, наверно, и конец у них, что ли.)*

(Зап. Коробушкиным И. В.: лето 1980 г., д. Новый Бор Усть-Цилемского р-на Коми АССР — от Чупрова Василия Пафнутьевича, 77 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.